

Вестник

Томского государственного

университета

№ 354

Январь

2012

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Криво-ва Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелин-цев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слижов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущен-ко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демеш-кина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ (ТОМСКИЙ КЕЙС)

Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.5.

Анализируются проблемы социокультурной адаптации мигрантов разных категорий в условиях Томска и Томской области. Рассматриваются адаптационные стратегии мигрантов, инструменты и способы решения проблем адаптации. Затронут вопрос сохранения и трансформации этнической идентичности мигрантов.

Ключевые слова: социокультурная адаптация; этническая идентичность; диаспора; миграция.

В настоящее время процессы миграции являются важнейшим фактором изменений в экономической, социальной и культурной сферах. По мнению Э. Гидденса, миграция влияет на преобразование пространственных социальных отношений [1]. Социальные изменения на макро- и микроуровне, происходящие под влиянием миграционных процессов, можно определить как преобразования в социальной структуре принимающего сообщества, социально-демографическую трансформацию этого сообщества, перемены в социально-ролевых и социально-культурных структурах общества иммигрантов. Например, расширение «иммиграционной экспансии» во второй половине XX в. привело к тому, что появились сообщества с большим культурным и этническим разнообразием. Каждой из принимающих мигрантов стран пришлось выбрать свой собственный путь регулирования этого процесса.

Исследователи концептуально выделяют 4 модели реакции принимающей страны на мигрантов: *полное исключение, дифференциальное исключение* (сегрегация), *ассимиляция* и *плюрализм* (он имеет две разновидности – *невмешательство* и *мультикультурализм*) [2. С. 97–102]. Кроме этого, неизбежным результатом массовых международных миграций являются различные варианты интеракций мигрантов с принимающим сообществом, реализующиеся как на групповом, так и на индивидуальном уровнях. К сожалению, характер данных интеракций не всегда со знаком «плюс» – многие из них приобретают форму этноцентризма, ксенофобии, структурной дискриминации по этническому признаку. Указанные факторы подчеркивают актуальность рассмотрения проблемы *социокультурной адаптации этнических* (прежде всего мигрантских) групп, оказавшихся в иной, «чуждой» им этнокультурной среде.

Россия, как и многие страны в мире, столкнулась в конце XX – начале XXI в. с мощным миграционным потоком, обусловленным новой политической и социокультурной обстановкой: распад СССР, усиление процессов глобализации. Сибирь как один из «принимающих» мигрантов регионов может выступать вполне репрезентативной исследовательской площадкой для рассмотрения проблем специфики адаптационного процесса. Мигранты Томска («новые этнические группы»), объединенные в этнические диаспоры, как особое сообщество были выбраны в качестве *случая* в контексте методологии кейс-стади в силу следующего основания. Томск, как и многие сибирские города,

принимает ежегодно большое количество мигрантов, как трудовых, так и приезжающих для получения высшего образования (студенты). В Томской области 41 671 человек были поставлены на миграционный учет в 2010 г., что превышает на 19,4% прошлогодний показатель [3]. Поэтому процесс социокультурной адаптации этих сообществ, а также механизмы формирования и транслирования их собственной групповой идентичности (в нашем случае это *проблема*, носителем которой и является *случай*) в принимающий социум вполне могут быть экстраполированы и на другие города Сибири.

Кейс-стади как нельзя лучше применим для описания сложных процессов и явлений, которые трудно изучать количественными методами. В отличие от количественных исследований, стратегия кейс-стади позволяет ответить на качественные вопросы: как и почему происходят те или иные явления. Кроме того, кейс-стади предпочтителен при проведении исследований не исторических событий, а современных. Самое главное в кейс-стади – прямое наблюдение и систематическое интервьюирование [4. С. 30–35].

Следует подчеркнуть взаимосвязь феноменов социокультурной адаптации и этнической идентичности. И то, и другое понятие можно рассматривать, с одной стороны, как продолжающиеся социальные процессы, а с другой – как результат. Социокультурную адаптацию можно определить как *процесс и результат активного приспособления этнических групп к условиям другой социокультурной среды*. Источником актуализации социокультурной адаптации в иноэтнической среде является объективно складывающееся противоречие между интернализированным этнокультурным фреймом, привычными потребностями, интересами мигрантов, устоявшейся моделью их социальной активности (групповая этническая идентичность мигрантов) и новыми общественными условиями их жизнедеятельности, изменившимися статусными характеристиками (идентичность принимающего сообщества) [5]. Групповую этническую идентичность лучше всего определить в терминах теории самореферентных систем Н. Лумана как *процесс и результат самоописания и самонаблюдения самореферентной системы, каковой является сообщество мигрантов* [6–8].

Структурообразующей составляющей социокультурной адаптации выступает базовая интерактивная матрица «субъекты адаптации – адаптивная среда». Принято выделять 4 базовые адаптационные стратегии, которые используются мигрантами:

1. Стратегия «геттоизации» (пассивной автаркии), реализующаяся в ситуациях, когда адаптанты, оказавшись в новом окружении, стремятся избежать прямых контактов с чужой культурой и тем самым устранить негативные симптомы культурного шока. Следующие данной модели мигранты создают свой особый микромир, в котором присутствует исключительно «родная» этнокультурная среда, живут свои соотечественники и соплеменники. Пассивная автаркия, как правило, характерна для представителей этнических меньшинств (переселенцев и беженцев), проживающих в крупных городах, индустриальных центрах, мегаполисах.

2. Стратегия «культурной колонизации» (агрессивной автаркии) характеризуется активным проявлением у «пришельцев» этноцентризма и интолерантности. В данном случае новая реальность воспринимается крайне неадекватно, другая культура резко критикуется и отвергается. Более того, мигранты (колонизаторы) активно стремятся перенести свои атрибуты культуры и этнические стереотипы в новую среду, навязать принимающему окружению собственное мировосприятие и образ жизни.

3. Ассимиляция, предполагающая отказ мигрантов (добровольный или вынужденный) от родной культуры и полную идентификацию («растворение») с новым этнокультурным сообществом.

4. Интеграция (аккультурация) – наиболее предпочтительная и успешная стратегия адаптации, заключающаяся в сохранении этноменьшинствами приверженности своей культуре и параллельной интернализации ими инокультурных атрибутов. Данная модель предполагает также активизацию паритетного межкультурного диалога между мигрантами и доминирующим этническим большинством, взаимное приспособление последних: когда меньшинствам необходимо усвоить базовые ценности, нормы, знания и образцы новой социокультурной среды, а принимающему сообществу – адаптировать свои социальные институты к потребностям и запросам всех составляющих его этнических групп [5]. Выбор той или иной стратегии зависит от целого ряда факторов: микро- и макросоциальных.

К макросоциальным факторам следует отнести: а) индивидуально-личностные характеристики адаптантов (возраст, уровень образования и профессиональной подготовки, коммуникабельность, ценностные ориентации, мотивация, личностная самооценка, характер ожиданий и притязаний, жизненный опыт и др.); б) характеристики взаимодействующих культурных фреймов этногрупп, прежде всего культурную дистанцию (объективно существующая и субъективно воспринимаемая степень сходств или различий между этническими культурами).

Макросоциальные факторы следующие: 1) политическая и социально-экономическая ситуация в принимающей стране и в мире; 2) характер иммиграционной и этнонациональной политики властей; 3) правовой статус мигрантов; 4) наличие (или отсутствие) общественных организаций и объединений соотечественников (землячеств, национально-культурных автономий, ассоциаций и т.п.), масштабы их деятельности; 5) уровень коррупции и преступности и др. [5].

Устойчивый рост числа мигрантов и их доли в населении Сибирского региона имеет свои экономические и общественно-политические последствия. В контексте проведенного исследования наиболее важными были следующие вопросы: 1) *как организован процесс взаимодействия и включения мигрантов – представителей новых этнических групп в местный социум?* 2) *какие факторы способствуют сохранению или трансформации элементов самосознания и идентичности мигрантов?* С целью ответа на них было проведено этносоциологическое исследование методами экспертного интервью, фокус-групп и открытой групповой дискуссии с руководителями и активными участниками диаспор, объединяющих представителей наиболее крупных новых этнических групп, проживающих на территории Томской области (азербайджанцы, армяне, киргизы, таджики, узбеки, а также представители кавказских народов России, прежде всего чеченцы и ингуши). Кроме того, в качестве экспертов выступили уполномоченные представители Управления федеральной миграционной службы России по Томской области, а также руководители структурных подразделений томских вузов, занимающихся вопросами образовательной миграции. Исследование проводилось в январе – феврале 2011 г.

В Российской Федерации в качестве структур коммуникации, в которых осуществляются аутопоэтические процедуры новых этнических групп, выступают диаспоральные сообщества мигрантов, оформленные в статусе национально-культурных автономий. В настоящее время в Томской области можно выделить три типа мигрантов: 1) приехавшие на работу или учебу еще в советский период; 2) трудовые мигранты и беженцы из кавказских республик в 1990-х и из Средней Азии в 2000-х гг.; 3) мигранты, приехавшие на обучение (студенты) или воссоединение с семьей и родственниками в настоящий период. Можно утверждать, что для большинства мигрантов адаптивной стратегией является *интеграция (аккультурация)*. Но для таких сообществ, как узбекская и киргизская этнические группы, столь же актуальной выступает и стратегия *геттоизации*. Это связано с тем, что мигранты указанных национальностей приезжают в Томск лишь на сезонные работы и в большинстве своем не связывают будущее с нашим городом. Однако сходство обеих стратегий состоит в том, что процесс адаптации всех мигрантов сопровождается рядом проблем.

Как показали результаты экспертных интервью, проблемы адаптации у приехавших из стран с небольшой культурной дистанцией (например, из стран Ближнего зарубежья) возникают чаще всего в правовом поле. Это проблемы легализации своего пребывания, а отсюда – вытекающие проблемы с официальным трудоустройством, получением социальной и медицинской помощи. Проблемы эти, по мнению экспертов, носят системный характер и силами только общественных организаций, а также неформальными связями решены быть не могут. Несовершенство законодательства в отношении мигрантов – вот главная проблема, называемая экспертами.

В отношении же культурной адаптации главной остается проблема освоения языка: не многие владеют им на уровне, достаточном для обеспечения порой пер-

вичных потребностей. Особенно это касается молодежи, не заставшей СССР и не имеющей даже небольшого опыта владения русским языком. Другая проблемная категория – дети мигрантов, которые, однако, быстро учатся русскому языку (иногда в ущерб родному), но не каждая школа приспособлена к подобной практике.

В целом стоит отметить, что уровень адаптации мигрантов напрямую зависит от мотивов их пребывания в Томске и жизненных планов. Приезжающие на сезонные заработки, как правило, не мотивированы на погружение в культуру и среду принимающего сообщества, их главный мотив – экономический. То же касается тех, кто приехал в Томск получать образование, но не собирается оставаться здесь жить. Конечно, мы не говорим здесь о языковом барьере, потому что если человек – представитель страны бывшего СССР – приезжает получать высшее образование, это означает, что в языковом плане он достаточно продвинут. Многие, особенно из молодежной среды, не хотели бы оставаться в Томске после окончания вуза по двум причинам: Томск – хорошее место для получения образования, но с рабочими местами здесь напряженно; вторая причина – желание дать своим детям традиционное воспитание, в том смысле, что ценности, базовые установки, должны, по мнению большинства, быть впитаны в родной культуре (ценность семьи, уважение к старшим, воздержанность). Дополнительной причиной нежелания оставаться здесь является климат.

Однако климат представляет более серьезную проблему адаптации приехавших из стран дальнего зарубежья, как с востока, так и с запада. И здесь также целый комплекс, который можно было бы обозначить как проблему физиологической адаптации. Суровые климатические условия провоцируют частые заболевания. Разница в системе питания также не способствует успешной адаптации в первые периоды пребывания. Как правило, иностранцам (речь идет, в первую очередь, о студентах) требуется в среднем год только на то, чтобы привыкнуть к этим новым условиям и адаптироваться на физиологическом уровне. К тому же параллельно идет адаптация в языковом и коммуникативном плане.

Единственный плюс, который можно выделить, говоря об иностранных студентах, приехавших из дальнего зарубежья, это их защищенность в правовом плане: как правило, они приезжают по специальным программам, за ними закреплены кураторы, помогающие им решать разного рода проблемы и информационно погружаться в культуру принимающего общества. В этом смысле вузы делают много, хотя не в равной степени. Стоит отметить «продвинутость» Томского политехнического университета: в то время, как ТГУ только строит общежитие для иностранных студентов и силами отдельных энтузиастов помогает им успешно адаптироваться, ТПУ уже говорит о таких имиджевых вещах, как создание позитивных образов как Томска за рубежом, так и иностранца в Томске. Последнее особенно важно, поскольку, по мнению экспертов, общественное мнение – это на сегодняшний день, пожалуй, самое слабое звено в миграционной политике.

Как уже отмечалось выше, именно диаспоры в первую очередь выступают той коммуникативной структурой, в которой осуществляются аутопойетические

процедуры новых этнических групп (мигрантов), в том числе и процедура сохранения и поддержания их этнической идентичности как важная составляющая процесса социокультурной адаптации.

Оценки уровня включенности и адаптированности мигрантов в местный социум различаются в зависимости от национальности. Наиболее высоко степень собственной включенности и уровень адаптивности мигрантов оценивают руководители азербайджанской и армянской диаспор. Высокие оценки лидеров диаспор подтверждаются объективной ситуацией. Так, именно представители азербайджанской и армянской диаспор представлены в органах исполнительной и законодательной власти Томской области, а также являются владельцами крупных предприятий (ОАО «Томлестрой», ООО «ЗПП Томский»). Руководитель армянской диаспоры, оценивая степень адаптивности армян, даже употребляет выражение «коренные армяне»: «Я бы не сказал, что у нас, коренных армян, есть какие-то проблемы. Я вполне серьезно говорю, откровенно». Они указывают, что приехавшие в Сибирь еще в советское время прожили большую часть жизни здесь и связаны профессиональными, товарищескими и родственными узами с местным населением. Лидеры диаспор говорят о том, что многие из таких мигрантов имеют русских жен и родственников. В результате происходит процесс интеграции и ассимиляции данной части диаспор. Как указывают лидеры диаспор, многие дети азербайджанцев и армян уже не знают национального языка и культуры и, по сути, являются такими же томичами, что и остальное население. Об этом говорит лидер азербайджанской диаспоры: «Молодежь, о которой мы говорим, у них родители русские, они родились здесь, многие из них ни разу не были в Азербайджане. Они представления не имеют, что есть национальная родина». В то же время мигранты, приехавшие из Кавказа в Сибирь в 1990-е и 2000-е гг., отличаются тем, что сознательно стараются сохранить свою семейную сплоченность, национальное и религиозное самосознание. Мигранты, приехавшие во второй половине 2000-х гг., также не испытывают проблем с адаптацией, так как едут целенаправленно к родственникам или друзьям, которые им помогают обустроиться на новом месте и получить легальное рабочее место. В целом же представители армянской и азербайджанской диаспор говорят о том, что свое будущее их соплеменники связывают с Томском.

Из среднеазиатских диаспор наиболее адаптивна киргизская. Приехавшие из Киргизии, как отмечает лидер диаспоры, достаточно легко включаются в местный социум, особенно дети. В этом диаспора видит своего рода проблему, связанную с размыванием национальной идентичности: «В школе, насколько я знаю, тоже проблема адаптации, они махом овладевают русским языком и забывают как раз киргизский. Новое поколение детей, которые приезжают с родителями, теряют свой родной язык, общаясь только на русском, скажем, в школе». Менее адаптивны и включены в местный социум узбекская и таджикская диаспоры. Большинство таджиков сохраняют свою национальную и религиозную идентичность, видя в России скорее не место реализации собственного будущего и будущего

своих детей, а место для заработка. Представитель узбекской диаспоры тоже говорит о том, что узбек приезжает в Россию зарабатывать деньги, а не обрести новую Родину. Он же указывает, что среди узбеков распространена практика возвращения пожилых людей, проработавших долгое время в России, обратно в Узбекистан, что связано с желанием жить в обществе «своей» культуры: «Те же старики почему возвращаются в Узбекистан? Потому что условия не те. В Узбекистане принято веками, что старики в почете, а здесь отношение к старикам другое, их пинают, нечаянно задевают машинами, не уступают место в транспорте. И каждый для себя делает вывод, и я для себя знаю, что я также на старости лет уеду, это связано с обычаем, культурой».

Оценивая отношение к мигрантам со стороны местного населения, руководители диаспор отмечают, что сейчас оно изменилось по сравнению с советским временем. В пример можно привести характерное высказывание руководителя азербайджанской диаспоры: «Я с полной уверенностью могу сказать, что в советское время было лучше, потому что такой вопрос, как национальный, никогда не стоял. Раньше судили по поступкам: если он был плохой человек, то он был плохой для всех. А если человек был, как я или Аликбер Алиевич, он работал, приносил пользу себе, обществу, он всегда понимал, где находится, куда приехал и что делает».

В 1990-е гг. отношение местного населения к мигрантам начало меняться в худшую сторону, по мнению представителей диаспор. Лидер таджикской диаспоры: «Вы знаете, я живу с 1990 г. и раньше никогда не чувствовал давления... К сожалению, в последнее время это есть, и неприязнь, и давление, это все чувствуют». Причинами ухудшения назывались, во-первых, распад единого государства, после чего азербайджанцы, таджики и другие народы в России оказались в статусе граждан другого государства; во-вторых, криминализация части самих мигрантов в 1990-е гг., которые стали заниматься рэккетом, разбоем и т.д.; в-третьих, усиление конкуренции между мигрантами и местным населением в сферах рынка труда и бизнеса.

Оценки современной ситуации в сфере межнациональных отношений представлены в виде двух типов суждений. Представители кавказских диаспор говорят о том, что ситуация в сфере межнациональных отношений переламывается в сторону большего взаимопонимания. В результате отношения членов своих диаспор с местным населением оцениваются как позитивные и бесконфликтные. Конфликтные ситуации между кавказцами и русскими если и случаются, то носят бытовой, а не националистический характер. Данную позицию также озвучивают представители официальной власти. Сотрудник УФСМ: «Томская область – не приграничный регион и удалена от юга России. У соседей спокойный менталитет, серьезных проявлений со стороны иностранных граждан и в отношении иностранных граждан нет, так, точечные явления, недовольство местного населения и иностранных граждан. Серьезные моменты почти полностью отсутствуют». В то же время представители среднеазиатских диаспор говорят о том, что отношения местного населения и мигрантов

продолжают ухудшаться. Приведем характерное мнение лидера киргизской диаспоры: «Возрастает негативная оценка мигрантов. Позитивно редко кто оценивает, больше негатив. К сожалению, эти процессы усиливаются... года четыре назад мигрантов было гораздо меньше здесь, в Томске».

Именно представители среднеазиатских диаспор говорят о том, что их члены являются жертвами националистических и экстремистских молодежных группировок. Руководитель таджикской диаспоры: «Это было в прошлом году. Три дня подряд происходили избиения наших сограждан молодыми экстремистами, которые кричали: “Бей мигрантов”, “Бей черных”».

Отсутствие информационного поля на эту тему приводит к таким неприятным примерам, о которых упоминали эксперты: грубое отношение, оскорбление иностранцев в общественных местах, не говоря уже об актах физического насилия. Безусловно, на отношении принимающей стороны к иностранцам сказываются разные факторы: «железный занавес», закрытость нашего города в прошлом, а также социально-экономическая и социально-психологическая нестабильность общества в настоящем, что, конечно же, способствует проявлению интолерантного отношения (поиск «козла отпущения», как правило, начинается в среде «чужих»).

Какими путями следует решать подобные проблемы адаптации? Эксперты называли самые разные. Наиболее проблемной группой, как показывает практика, являются трудовые мигранты. Предложения были такие: открытие своего рода «перевалочного пункта» для приезжих трудовых мигрантов, который бы обеспечил их на первое время необходимыми условиями – бытовыми, информационными; установление более тесных контактов с правительствами стран пребывания и местных диаспор (не только на уровне консульств); прозрачность многих юридических и экономических процедур (самое болезненное место) в отношении мигрантов; создание позитивного отношения со стороны принимающего общества посредством информационных каналов. В отношении же студентов, приезжающих из стран дальнего зарубежья, можно сказать, что расширение коммуникативного круга означает их более активное вовлечение в жизнь за пределами вуза и общежития. Кроме этого, создание еще более привлекательных для их приезда условий как в социально-психологическом плане, так и в правовом поле (например, разрешение иностранным студентам работать во время каникул не только в вузе, но и за его пределами). Диаспора выступает в этом случае наиболее реальным инструментом в решении указанных проблем.

Руководители диаспор ставят задачу поддержания порядка в качестве одной из главных, определяющих направления деятельности диаспоры. Поддержание порядка предполагает пресечение противоправных действий и преступлений, как со стороны самих мигрантов, так и по отношению к ним. Чаще всего механизмом поддержания порядка является неформальное воздействие (беседа) на нарушителя со стороны авторитетных членов диаспоры, однако в некоторых случаях диаспоры применяют практику остракизма. Необходимо отметить, что руководители некоторых диаспор

(армянская, азербайджанская) прямо говорят о необходимости усиления сотрудничества с властью в процессе решения задачи поддержания порядка. Руководитель армянской диаспоры: «Я всегда говорю, что многие не понимают... или вот только сейчас начали понимать, что руководитель диаспоры – это, в первую очередь, помощник властям. Вот в Москве... только сейчас поняли, что надо ближе работать с диаспорой».

Другой важной задачей для любой диаспоры декларируется поддержка вновь прибывших и давно живущих на территории региона людей своей национальности. По итогам анализа результатов экспертных интервью можно выделить следующие направления поддержки.

1. Экономическая поддержка. Данное направление декларируется в качестве основного представителями диаспор народов Средней Азии. Экономическая поддержка реализуется в первую очередь путем решения проблемы трудоустройства вновь прибывающих в регион мигрантов. Чаще всего поиск работы осуществляется через родственников и знакомых. Кроме того, экономическая поддержка проявляется в том, что вновь прибывшим мигрантам диаспора помогает решать проблему с жильем, предоставляя временные помещения (общежития, технические помещения) в качестве первоначального места жительства.

2. Обеспечение безопасности и правовая поддержка. Это направление деятельности диаспор подразумевает прежде всего правовую поддержку трудовых мигрантов в процессе их регистрации и получения рабочего места. Представители узбекской, таджикской и киргизской диаспор указывают, что данный этап жизни мигранта является наиболее проблемным по причине постоянного снижения квот на рабочие места за последние три года, в результате чего сложно найти официальную работу. Несколько ослабила проблему система патентов на индивидуальную трудовую деятельность для мигрантов, когда человек может работать на частника. Также в настоящее время существуют сложности с регистрацией, которую необходимо осуществить в первые три дня по приезде в Россию. Как указывают лидеры диаспор, в основном рынок аренды жилья нелегален, хозяева сдают квартиры «вчерную», не регистрируя приезжих. Ситуацию осложняет наличие рынка «серых» посредников, которые берут деньги, обещая решить проблемы с регистрацией и трудоустройством, и зачастую «кидают» мигрантов. Руководители кавказских диаспор (азербайджанцы, армяне) также указывают на то, что их диаспоры занимаются поддержкой своих соплеменников, попавших в конфликты, с целью минимизации их издержек.

3. Образовательная деятельность. Представители диаспор указывают на два направления собственной образовательной деятельности. Первое – это обучение родному языку, религии и родной культуре детей своей национальности. Руководитель армянской диаспоры: «У нас есть воскресные школы, где мы изучаем армянский язык, основы христианства, культуру армянскую». Фактически, реализуя данную функцию, диаспора выступает в качестве центра, сохраняющего и воспроизводящего национальную идентичность в условиях другой культурной среды. Второе направление –

обучение вновь прибывших мигрантов русскому языку – реализуется в рамках узбекской и таджикской диаспор. Их лидеры говорят о том, что если трудовые мигранты более старшего поколения еще достаточно хорошо знают русский язык, то приезжающая молодежь может вообще на нем не разговаривать. Поэтому данные диаспоры периодически организуют воскресные курсы русского языка.

4. Культурная деятельность. Сохранение и развитие национальной культуры также указывается лидерами диаспор в качестве важного направления их деятельности. Оно реализуется, во-первых, за счет создания и поддержки самостоятельных коллективов, занимающихся народными танцами, пением, и отдельных артистов и художников. Во-вторых, это организация и совместное проведение национальных и религиозных праздников и дней культуры того или иного народа. Например, в Городском саду Томска ежегодно проводится День Узбекистана.

5. Информационная деятельность выражается в создании собственных регулярных печатных изданий и сайтов. В качестве целей данного направления обозначается информирование членов диаспоры о предстоящих событиях и мероприятиях, а также презентация общественно-политической и культурной жизни народа.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: в качестве структур коммуникации, в которых осуществляются аутопоэтические процедуры новых этнических групп, выступают диаспоральные сообщества мигрантов, оформленные в статусе национально-культурных автономий. Наиболее характерными адаптивными стратегиями, выбираемыми мигрантами, являются стратегии *геттоизации* и *интеграции (аккультурации)*. При этом стратегия геттоизации в большей степени характерна для выходцев из Средней Азии, что опровергает «миф о засилии мигрантов» (они хотят приехать и жить на нашей земле, занять наши рабочие места). Причин выбора подобной стратегии среднеазиатскими мигрантами можно выделить несколько. Во-первых, экономическая: они приезжают лишь на сезонные работы, зарабатывают на год и уезжают к семье. Долго оставаться в Томске им невыгодно. Во-вторых, сам российский социум и идентичность не привлекательны для мигрантов из-за общей социально-экономической нестабильности, размытости ценностных ориентиров. В таких условиях ценности «своей» (традиционной) культуры и общества являются для приезжих более предпочтительными.

Основные проблемы социокультурной адаптации мигрантов можно ранжировать следующим образом: 1) проблемы в правовом и экономическом поле; 2) проблемы в культурно-коммуникативном пространстве; 3) проблемы физиологической адаптации. Однако существуют и проблемы принятия мигрантов, которые выражаются в обострении социальной конкуренции, а также в повышении уровня интолерантности в принимающем сообществе. В настоящее время диаспора выступает основным инструментом, помогающим мигрантам решать указанные проблемы. Свою деятельность в решении указанных проблем она осуществляет в нескольких направлениях: экономическом, правовом, образовательном, культурном и информационном.

Можно выделить две тенденции: сохранения и трансформации национальной идентичности различных типов мигрантов. Первая тенденция характерна для новых поколений мигрантов из Средней Азии. Количественно мощный приток трудовых мигрантов увеличивает размер диаспоры, в результате чего вновь прибывшие замыкаются на общении с соплеменниками. В итоге растет культурная дистанция между мигрантами и местным населением. Мигранты все хуже знают русский язык и культуру. Снижаются образовательный уровень трудовых мигрантов и их способность к интеграции и социальной мобильности. Возрастают социокультурный изоляционизм и ценностно-мировоззренческая отчужденность местного и пришлого населения. Вторая тенденция – трансформация национальной идентично-

сти – характерна для мигрантов из государств Закавказья. Она проявляется в постепенном размывании идентичности укоренившихся мигрантов, которые сохраняют чувство принадлежности к своему народу, но в то же время утрачивают национальный язык, культуру и образ жизни.

Обе выделенные тенденции влияют, в свою очередь, и на идентичность регионального социума, трансформируя ее. Примером может послужить Томский Политехнический университет, который давно и целенаправленно занимается организацией международного студенческого обмена. Руководители отдельных подразделений вуза уже говорят о том, что необходимо работать над собственным имиджем, делая его более привлекательным для образовательных мигрантов, менять себя и свое отношение к этому явлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Giddens A. Consequences of Modernity. Cambridge : Polity Press. 1990.
2. Юдина Т.Н. Социология миграции : учеб. пособие для вузов. М. : Академический Проект, 2006.
3. Краткий анализ служебной деятельности УФМС России по Томской области за 2010 год. URL: <http://ufms.tomsk.gov.ru/news/2011/02/17/632.htm>, свободный.
4. Киблицкая М.В., Масалков И.К. Методология и дизайн исследований в стиле кейс-стадии. М. : Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 2003.
5. Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу. URL: <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-05/Yuzhanin.pdf>, свободный.
6. Луман Н. Введение в системную теорию : пер. с нем / под ред. Дирка Беккера. М., 2007.
7. Луман Н. Эволюция : пер. с нем. / А. Антоновский. М., 2005.
8. Луман Н. Дифференциация : пер. с нем. / Б. Скуратов. М., 2006.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 ноября 2011 г.